

- Почему он отдал тебе свою школьную форму? Ему что, захотелось побегать по стадиону вместо тебя? - Сун И широко распахнутыми от недоверия глазами оглядел Дуань Цзя Яня с макушки до пят. - И когда это ты со старостой класса успел заключить эту тайную сделку?

- У меня стрессовое расстройство.

Как Омега, Сун И тоже слышал об этой болезни. Он посмотрел на Дуань Цзя Яня со сложным выражением на лице, не зная, что сказать, чтобы утешить бедного парня.

Но спустя мгновение Сун И почувствовал, что что-то было не так.

Почему Дуань Цзя Янь не самоизолировался?

- У меня высокая совместимость с феромонами Лу Синцы. Он может помочь мне с излечением от стрессового расстройства, - Дуань Цзя Янь потряс рукавами пиджака. - Так что это и метод лечения, и своего рода тайная сделка. Тебе обязательно все так преувеличивать?

Сун И, словно в трансе, сказал:

- Как бы мне тоже хотелось пострадать от стрессового расстройства. Как думаешь, тогда староста класса и мне отдаст свою школьную форму?

Дуань Цзя Янь:

- ...

Дуань Цзя Янь резко прекратил трести рукавами и посмотрел на Сун И таким взглядом, будто видел перед собой сумасшедшего.

Сун И внезапно кое-что осознал:

- Постой-ка. Стрессовое расстройство - это очень серьезно. Невозможно с помощью одной только школьной формы облегчить симптомы. Неужели ты...

Увидев, что голос Сун И повышается, а выражение его лица постепенно постепенно искажается до крайнего ужаса, Дуань Цзя Янь тут же руками прикрыл ему рот.

Сун И:

- ...М-М-м-м-М-м-м!

Дуань Цзя Янь:

- Успокоился? Говори немного потише.

Сун И отчаянно закивал.

Дуань Цзя Янь отпустил его.

- Сяо Дуань! - едва обретя свободу, Сун И зашептал ему на ухо. - Ты правда не человек! Ты просто зверь!

Стиснувший зубы Дуань Цзя Янь так же тихо прошипел ему в ответ:

- Да пошел ты. Проснись! Он просто меня укусил.

Сун И:

- Он в самом деле тебя укусил?! Ты пострадал от стрессового расстройства, но в итоге оно привело к такому радостному событию?!

Дуань Цзя Янь:

- ...

Сун И и сам понял, что отреагировал, как незрелый подросток. Притянув Дуань Цзя Яня поближе к себе, он украдкой ему прошептал:

- Это было хорошо? Староста класса крут?

Дуань Цзя Янь:

- ...

Он действительно не знал, как ответить на этот вопрос.

Директор Цзян был знатоком в том, что касалось использования подвернувшихся возможностей. Иначе он бы просто не смог занять свою должность.

Эта его способность проявлялась во всем. И раз уж сегодня ему попались нерадивые ученики,

то он был просто обязан на глазах у остальных учеников школы И Чжун безжалостно исправить их плохие привычки, на примере этих несчастных всем показав последствия того, что они не носят школьную форму.

Он использовал уникальный подход к наказанию, заставив учеников бежать кругами по стадиону в группах по двадцать человек, одна группа должна была бежать после другой. Это не только позволяло избежать неразберихи, но и отчетливо разглядеть каждого, кто бежал, что придавало происходящему эффект публичного наказания.

Церемония поднятия флага уже подходила к своему завершению, когда Сун И бросил взгляд в сторону бегунов:

- Очередь успела добраться лишь до седьмого класса, когда же закончится этот чертов забег? Похоже, к тому времени уже настанет год обезьяны.

Мальчики должны были пробежать пять кругов, а девочки - три. Всего в школе было более двадцати классов, а это означало, что бегать предстояло более чем двум сотням человек.

Так случилось, что с того места, где они стояли, как раз было видно на беговой дорожке финишную черту. Несколько парней, пробежавших свои круги, поддерживали друг друга, с трудом переставляя ноги и выглядя не менее уставшими, чем дохлые псы.

Увидев это, Сун И обернулся к Дуань Цзя Яню:

- Ты собираешься уйти сразу же по окончании церемонии?

Дуань Цзя Янь тоже наблюдал за теми парнями.

Если бы не Лу Синцы, он, скорее всего, сейчас тоже находился бы среди тех, кто нарезает круги. Хотя он не обязательно честно их пробежит, если просто взять и уйти, это будет выглядеть слишком бессовестно.

- Я пойду и куплю ему чего-нибудь попить.

После завершения церемонии поднятия флага все ученики упорядоченно покинули стадион и разошлись по своим классам. Дуань Цзя Янь же потопал в противоположном направлении от толпы.

Там, возле кафетерия, находился магазинчик, торговавший чаем с молоком. Благодаря замечательному вкусу, богатому разнообразию представленных вкусов и выгодному расположению в пределах территории школы И Чжун (переводится как "Первая Среднеобразовательная Школа"), его можно было считать самым популярным магазином в городе Нин. Ученики частенько закупались здесь чаем с молоком.

Изначально Дуань Цзя Янь собирался взять белый персиковый улун, но затем краем глаза заметил рекламку с новым продуктом.

Он указал на рекламное объявление.

- Мне стаканчик с цитрусовой маракуйей, большой, поменьше сахара.

Когда Дуань Цзя Янь вернулся на стадион, уже настала очередь для забега десятого класса.

Директор Цзян стоял на финишной черте и отмечал тех, кто отбегал свое. Дуань Цзя Янь уже больше года сражался с ним в битвах остроумия и отваги, поэтому директору Цзян он был прекрасно знаком. Наблюдая за беззаботным приближением этого парня, он бросил на него несколько подозрительных взглядов.

Однако Дуань Цзя Янь просто стоял на месте и наблюдал, как бегают ученики, не устраивая никаких неприятностей. Он редко носил школьную форму, но сейчас, когда он стоял с краю спортивной площадки, на нем, как и полагается, был пиджак. Если посмотреть на то, как он выглядел в данный момент, этот юноша совершенно не походил на великого бунтаря из И Чжуна.

Дуань Цзя Янь взглядом отыскал Лу Синцы.

Они бежали уже третий круг. Одетый в темную футболку Лу Синцы беспечным взглядом смотрел перед собой и казался немного рассеянным.

По сравнению с остальными, которые быстро уставали, как собаки, Лу Синцы можно было назвать довольно расслабленным. Он бежал впереди основной группы, и его обгоняли только два-три человека.

Когда Лу Синцы пробежал мимо Дуань Цзя Яня, тот окликнул его:

- Поднажми, староста класса, - сказал Дуань Цзя Янь. - У тебя вот-вот отнимут твое первое место.

Лу Синцы бросил на него взгляд, но не стал ускоряться, продолжив бежать с той же неизменной скоростью, что и раньше.

Позади Лу Синцы бежали несколько парней-бездельников из десятого класса. Все они были прекрасно знакомы с Дуань Цзя Янем, поэтому оживленно поприветствовали, увидев его.

- Брат Дуань, кому это ты попить принес?

- Конечно же, это мне. Благодарю, братец Дуань.

- Ха-ха-ха-ха, тебе?

На последнем круге те несколько человек, что бежали впереди Лу Синцы, окончательно выдохлись и замедлились.

Дуань Цзя Янь увидел, как Лу Синцы, используя все тот же стабильный темп, обогнал их и первым пересек финишную черту.

Директор Цзян, похоже, совсем заскучал, наблюдая за пробежкой учеников, поэтому не поленился найти на своем телефоне секундомер, чтобы засекал время забега:

- Ничего себе! Новый рекорд!

Дуань Цзя Янь:

- ...

Рассмотрев, что только что прибежавшим человеком был Лу Синцы, директор Цзян мгновение помолчал, после чего улыбнулся и произнес:

- Не забудь в следующий раз надеть школьную форму. Сам видишь, сколько времени было потрачено впустую на то, чтобы пробежать эти огромные круги.

Лу Синцы кивнул.

Дуань Цзя Янь заметил, как Лу Синцы после бега вытирает свой пот и решил, что после таких упражнений он должен был более-менее почувствовать жажду, и это время прекрасно подходило, чтобы отдать ему принесенный напиток.

Лу Синцы отдал ему свою школьную форму, а он оплатит ему, принеся прохладительный напиток.

Вот такой заботливый Сяо Дуань!

Однако, когда он уже собирался к нему подойти, то увидел, как к Лу Синцы подбежала стайка девушек, которые затем остановились перед ним. Одна из них показалась ему очень знакомой.

Это была Цзян Цинянь.

Он наблюдал за тем, как Цзян Цинянь протягивает Лу Синцы спортивный напиток, и тот принимает его.

Принимает его.

Принимает его.

И даже ее благодарит.

"Что за черт? Как ты посмел это принять?"

Дуань Цзя Янь чуть не взорвался от ярости.

В голове Дуань Цзя Яня вертелись мысли о том, что девушка, которая ему нравилась, не только считала Лу Синцы своим идеалом мужчины, но и бросилась за спортивным напитком, едва увидела, что ему пришлось бегать по стадиону, а затем дожидалась его на финише и даже так мило ему улыбалась.

В этот момент он совершенно забыл, что хотел отплатить Лу Синцы за оказанную ему услугу, после такого это вовсе вылетело из его головы. Так уж совпало, что в этот момент ему самому захотелось пить. Отыскав в сумке соломинку, он уже было собирался воткнуть ее в стаканчик...

- Разве это не для меня?

Дуань Цзя Янь поднял голову. Он не знал, когда Лу Синцы успел к нему подойти.

Только-только после пробежки его волосы немного увлажнились от пота. Лу Синцы был выше него, и когда он смотрел вниз, его глаза становились четко очерченными, отчего выглядели очень красиво.

- Изначально я купил это для тебя, но разве тебя уже не успела угостить Цзян Цинянь? - Дуань Цзя Янь бросил взгляд на бутылку спортивного напитка, которую тот держал в руке, напоминая себе быть добрее... добрее...

"А к черту все".

Дуань Цзя Янь больше не смог этого выносить. Он просто посмотрел на Лу Синцы с улыбкой, которая таковой не являлась:

- Я подумал, что ты, скорее всего, не сможешь в одиночку прикончить оба напитка.

Лу Синцы словно не почувствовал агрессивности в его словах, и его поведение осталось все таким же естественным:

- Что это?

- Чай, цитрусовая маракуйя.

- Тогда я выпью его.

Дуань Цзя Янь улыбнулся:

- Ты видишь солнце над своей головой? Чего это ты гредишь наяву среди бела дня?

Лу Синцы ничего не ответил.

Он выразительно глянул на школьную форму, в которой сейчас был Дуань Цзя Янь, а затем, слегка приподняв бровь, посмотрел парню прямо в глаза.

Дуань Цзя Яню показалось, что это была молчаливая угроза.

Нет, ему действительно угрожали.

Он вытащил короткую соломинку, не говоря уже о том, что он действительно никак не мог обойтись без феромона Лу Синцы. Дуань Цзя Янь с тяжким вздохом закинул трубочку обратно в сумку и протянул стаканчик ему.

- Не ты ли в прошлом всегда отказывался, когда она приносила тебе попить? - Дуань Цзя Янь до сих пор не забыл тот случай, когда Цзянь Цинянь попросила его передать Лу Синцы чай с молоком, и этот парень сказал: "Я такое не пью", причем таким раздражающим образом, словно напрашивался на избиение.

Дуань Цзя Янь попытался прощупать почву:

- Она ведь тебе не нравится, верно?

Его янтарные глаза с надеждой посмотрели напрямиком в глаза Лу Синцы. Он словно говорил своим взглядом: "Просто скажи, что не любишь ее".

Когда Лу Синцы увидел его таким страстным, у него вдруг необъяснимо испортилось настроение.

"Неужели он так сильно влюблен в Цзян Цинянь?"

Прикусив соломинку, он дал ему неопределенный ответ:

- Если кто-то не нравился мне раньше, это не означает, что он не может понравиться сейчас, верно?

Дуань Цзя Янь:

- ...

Раньше Лу Синцы игнорировал все проявления чувств Цзян Цинянь, но та все равно продолжала его так сильно любить. Если Лу Синцы тоже заинтересуется ей, останутся ли у него хоть какие-то шансы?

- Ты можешь кого-нибудь полюбить, но не мог бы ты... выбрать кого-нибудь другого для проявления своих чувств? - Дуань Цзя Янь задумался, как бы его отпугнуть. - Глянь на себя. Она лучшая ученица, а ты вообще не учишься. Ребята, у вас не будет даже общей темы для разговора.

- Мне нравится сам человек, а не табель его успеваемости.

- ...

"Значит, у тебя об этом такое ясное представление?"

- Я пошутил, - Лу Синцы посмотрел на опустошенное выражение у него на лице и усмехнулся. - Просто ее подружки наблюдали за этим со стороны.

Юные девочки особенно впечатлительные и легкоранимые. Если бы она всего лишь выразила ему свою привязанность, он бы прямо отверг ее, но если бы он под взглядами стольких людей не принял ее напиток, это стало бы болезненным ударом для самолюбия Цзян Цинянь.

Обработав полученную информацию у себя в голове, Дуань Цзя Янь понял, что этим поступком Лу Синцы всего лишь защищал чувство собственного достоинства Цзян Цинянь.

Скольких же людей он успел отвергнуть, чтобы стать таким опытным в этом деле?

Лу Синцы засунул в крышку соломинку и сделал глоток.

"Кисло-сладкий, должно быть, туда не добавили много сахара".

Увидев, что он отпил, Дуань Цзя Янь непринужденно спросил:

- Как оно?

- Неплохо.

- Не думаешь, что твой и его ароматы чем-то похожи? - улыбнулся Дуань Цзя Янь. - Оба с кислинкой.

Лу Синцы какое-то время в недоумении смотрел на него, но вскоре понял, что Дуань Цзя Янь говорил о его феромоне. У него был аромат лайма. Он понятия не имел, что за обоняние было у Дуань Цзя Яня, чтобы тот подумал, будто их ароматы похожи.

Ему это показалось немного забавным.

Всего мгновение назад его разум едва не сошел с рельсов из-за одной этой фразы.

К тому времени, когда они вернулись в класс, только-только завершился второй урок.

Большая часть класса успела заметить Лу Синцы в составе группы, бегавшей по стадиону в качестве наказания. Всем показалось это в новинку: сам Лу Синцы, за весь год не совершивший ни единой ошибки, в самом деле оказался наказан.

Лу Синцы едва успел сесть, как парни, сидящие перед ним, развернулись и спросили:

- Брат Лу, веселая вышла пробежка? Мы слышали, что директор Цзян даже время твоего забега засекал. Как думаешь, он проводит Олимпийские игры?

- Ха-ха-ха-ха-ха, руководитель Цзян так и сделал?

- Брат Лу сегодня в таком устойчивом темпе отбегал свои круги, - встрял еще один парень из группы наказанных. - Он установил новый рекорд, а директор Цзян в шоке уставился на него, думая: "Это уровень, которого может достичь наказанный ученик?"

- Ничего себе, так ты профи? Тогда стоит свключить тебя в нашу команду для участия в соревнованиях по забегам на длинные дистанции, проходящих в этом году, - рассмеялся Чэнь Юэ. Он вдруг заметил стоящий на столе Лу Синцы фруктовый чай и наклонился поближе, чтобы его рассмотреть. Это показалось ему несколько странным. - Что это? Фруктовый чай? Ты ведь не любишь его, верно?

Лу Синцы с улыбкой дал ему неопределенный ответ:

- Сегодня полюбил.

Он произнес это не особенно громко, но Сун И, который, сидя в сторонке, внимательно прислушивался к их разговору, очень отчетливо услышал его слова. Когда Дуань Цзя Янь подошел и, отодвинув свой стул, уселся возле него, Сун И, словно получив повеление свыше, со скоростью молнии обеими руками набирал сообщение на своем телефоне.

В следующий момент в чате группы "Поддерживая Небо И Чжуна" появилось от него сообщение:

[Сестры, впредь, когда будете приносить напитки, выбирайте фруктовый чай! Староста класса только что это сказал. С сегодняшнего дня он любит пить! Фруктовый! Чай!]

...

Ниже потянулась череда ответов, в которых говорилось, что его сообщение получено и принято к сведению.

Дуань Цзя Янь только фыркнул:

- Вот нарцисс!

Он прожил столько лет, но впервые повстречал человека, которому так нравился аромат собственного феромона.

<http://bllate.org/book/15775/1411357>